

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук Инь Сюй

на тему: «Грамматический словарь Буковница 1592 г.
в славянской грамматической традиции»

по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Актуальность темы диссертации определяется несколькими причинами - *во-первых* тем, что вопрос о становлении грамматического подхода к церковнославянскому книжному языку входит в общую проблематику истории церковнославянского языка русского Средневековья и вариативности его норм, *во-вторых*, тем, что каждый введенный в научный оборот источник отражает определенный этап в развитии грамматической мысли, языковых стратегий и предпочтений составителей грамматических руководств. Хронологические рамки исследования - XVI - начало XVII вв., период, который являлся определяющим при переходе от текстологического подхода книжников к тексту к подходу грамматическому. Поэтому нет никаких сомнений в **актуальности** диссертации Инь Сюй для истории книжного языка на Руси и развития филологического знания в целом. Тем самым диссертация Инь Сюй вносит заметный вклад в **теоретическое** осмысление всех этих вопросов.

Неслучаен и выбор материала диссертации. Автором исследуются два малоизученных рукописных памятника-руководства: Буковница Герасима Ворбозомского, в сборнике 1592 г. (РГБ, ф.173.1 [собр.Московской духовной академии], № 35, л. 130–235), переписанная "нищим иноком" Павлом, и "Книга глѣмая бѣквы грамотичнаго оученїа" в составе сборника 1622 г. из собрания Н.С. Тихонравова (РГБ, ф.299, № 336, л. 23 об.–57 об., далее **КБ**).

Введение в широкий научный оборот этих руководств уже само по себе составляют **новизну** диссертации Инь Сюй, как и применение к их анализу разработанной Е. А. Кузминовой методологии комплексного описания грамматических трактатов. Это описание выполнено в диссертации со всей тщательностью и вписано автором в контекст существовавшей грамматической традиции (Константин Костенечский, Лаврентий Зизаний, Мелетий Смотрицкий, Иван Федоров и др. филологические сочинения по публикациям В. И. Ягича). Вместе с тем, исследование дает перспективу для изучения модификации этой традиции в Новое время, что также свидетельствует о его **новизне** и плодотворности полученных результатов.

В четырех главах диссертации рассматриваются разные аспекты грамматических представлений составителей исследуемых руководств. Во-первых, структура и источники Буковницы 1592 г.; во-вторых, как реализуется принцип антистиха по отношению к предшествующей традиции; в-третьих, как организован словарный материал и в чем особенности его грамматической кодификации; в-четвертых, дается функционально-типологическая характеристика грамматического словаря церковнославянского языка. Основная **цель** работы и **задачи** для ее достижения четко сформулированы автором во Введении и состоят в том, чтобы "реконструировать лингвистическую программу, которой руководствовался Герасим Ворбозомский при работе над Буковницей 1592 г., и определить функционально-типологические характеристики грамматических словарей церковнославянского языка кон. XVI – нач. XVII вв.", иными словами, основная цель - выявить место и роль двух грамматических рукописных руководств в истории норм церковнославянского языка. Эти задачи успешно решены, результаты достаточно полно отражены в Заключение. Самостоятельную ценность представляет Приложение - подготовленный к изданию, которое, надеюсь,

будет реализовано, текст Буковницы 1592 г. с воспроизведением всех графико-орфографических и пунктуационных особенностей текста.

Исследуемый материал представлен не только рядом показательных примеров, но и воспроизведен в таблицах, а также автор в первой главе диссертации выявил источники некоторых пассажей в Буковнице, дополнив предшественников собственными наблюдениями. Так, помимо уже известных сочинений "Сила существу книжного письма", "О множестве и о единстве", "О осмих частех слова" (как обнаружил автор, вторая часть Буковницы, по всей вероятности, могла основываться на редакции № 22, а некоторые разделы третьей - на редакции № 24 этого сочинения), Инь Сую установил, что представленные в Буковнице азбучные таблицы "аналогичны представленным в букваре Ивана Федорова (1574 г. и 1578 г.)". По обоснованному предположению автора, Герасим Ворбозомский при создании этого раздела ориентировался на федоровский Букварь. Это наблюдение продемонстрировано в диссертации сопоставительными таблицами. Помимо характерных для грамматических трактатов данного времени ссылок на тексты Священного Писания и сочинения отцов церкви, в т.ч. на Слова Иоанна Златоуста, Инь Сую обнаружил вариант, полностью совпадающий с текстом Буковницы, в отрывке «Мысли из Иоанна Златоустого о книжном учении» (л. 227 об.–228) из «Сборника, скорописью XVII вѣка» (РНБ, ф. 588, № 1558, 252 листа) и привел текстологические параллели. К заслугам диссертанта следует отнести и обнаружение текстологических параллелей в двух сочинениях, связанных с именем святого Нифонта - "Слово святого отца Нифонта о русалиях" в редакции последней четверти XV в. сборника Измарагд из собрания РГБ и "Житие и хождение отца нашего святого Нифонта" в Выголексинском сборнике, а также еще более близкие параллели автор обнаружил в Слове св. Ефрема Сирина по тому же списку Измарагда. Одна из заслуг Инь Сую - эти текстологические находки, которые свидетельствуют о непрерывности традиции, о той основе грамматического

знания, которая определила филологические установки грамматистов более позднего времени.

Инь Сюй наглядно показал, что в основе орфографической и грамматической нормализации в Буковнице лежит принцип антистиха, чему посвящена вторая глава диссертации. Выявленный автором материал со всей наглядностью свидетельствует о том, что составитель Буковницы руководствовался принципом максимального расподобления грамматических омонимов за счет расширения круга графико-орфографических оппозиций, в том числе набора графико-орфографических средств, которые обладали смыслоразличительными функциями. В частности, в разделе 6. Филиация идей Буковницы в церковнославянской книжной традиции., автором установлено, что помимо традиционных оппозиций а – ѡ, о – ѡ, и, ѣ/ы, ь – ѣ, Герасим Ворбозомский ввел в практику ряд инноваций – е – ѣ; вария – оксия.

В третьей главе рассматриваются способы организации словарного материала – лексические и словообразовательные гнезда, а также вопрос о том, как реализуется в Буковнице нормализаторская концепция составителя. Здесь диссертант, последовательно сопоставляя материал Буковницы и Книги "буквы грамматичного учения" с современными им грамматическими сочинениями, приходит к важному выводу о том, что "в Буковнице получили воплощение две ведущие стратегии – дидактическая стратегия предупреждения ошибок и нормализаторская стратегия дифференциации" (с. 86). Этот вывод естественно вытекает из прекрасно организованных таблиц, в которых наглядно можно представить принципы работы средневекового грамматиста, в результате которой был создан особый тип грамматического описания церковнославянского языка. Инь Сюй выделяет несколько функций, которыми обладал грамматический словарь Герасима Ворбозомского: это информативная, нормативная, дидактическая и селективная, т.е., указывающая и описывающая т.н. проблемные "зоны".

Особый интерес представляет Глава 4-ая " Функционально-типологические характеристики грамматического словаря церковнославянского языка", в которой автор обобщает свои наблюдения над процессом разведения грамматических и семантических омонимов и тем самым показывает сам механизм создания особого типа грамматического словаря .

В целом перед нами добротное лингвистическое исследование, демонстрирующее высокий уровень лингвистической и общей филологической компетенции диссертанта. Мои замечания никак не влияют на общую весьма высокую оценку работы и касаются лишь некоторых уточнений.

1. Одной из сильных сторон диссертации считаю наполненность ее конкретным материалом, что и обеспечивает достоверность основных выводов. Однако в ряде случаев текст представляется несколько перегруженным примерами, поэтому мне представляется, что ряд однотипных примеров можно сократить, тем более, что автором произведены статистические подсчеты и все это наглядно представлено в таблицах.

2. В работе также встречаются повторы, которые легко можно устранить при редактировании.

3. На с. 205 речь идет о грамматическом нормировании причастий в связи с проблемой употребления специфически книжных форм. Инь Суюй приводит рекомендации книжников разграничивать формы типа видевь - видевьши. Связано ли это разграничение в языковом сознании составителей Буковницы и КБ с формированием категории деепричастия или же только с противопоставлением книжный/некнижный?

Еще раз подчеркну завершенность диссертационного исследования, стройность и логичность композиции, автор владеет лингвистическим инструментарием анализа средневекового рукописного источника, опирается на тщательно проработанную историографию вопроса. Выводы, к которым приходит диссертант, вполне соответствуют задачам, поставленным в начале

работы. Мои замечания никак не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «Русский язык» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Инь Сюй безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор кафедры русского языка
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Татьяна Всеволодовна

подпись

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.01 – «Русский язык»

Адрес места работы:

199034, Россия, С.-Петербург, Университетская наб., д. 11,

